

Кащеев Н.В.

ТОМСКИЙ «МЕМОРИАЛ». КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ....

История местного «Мемориала» началась с недолгой эмбриональной стадии. Летом 88-го в городе была организована первая организация неформалов под тяжеловесно-романтическим названием «Союз содействия революционной перестройке» (ССРП). Внутри неё и образовался кружок будущих мемориальцев.

Идею подал тогдашний лидер ССРП Владимир Думачев, научный сотрудник из ТГУ. Ответственным за становление новой структуры собрание ССРП назначило директора университетской Научной библиотеки Евгения Сынтина. Скоро вокруг Е. Сынтина сплотилась группа волонтеров: инженер-программист Ирина Сердюк, зав. лабораторией НИИ биологии и биофизики Евгений Евдокимов и автор этих строк, работавший в то время переводчиком.

От слов перешли к делу. В августе 88-го Н. Кащеев съездил в Красноярск, где уже развернуло работу общество под названием «Судьбы людские». Его душой был Владимир Сиротинин, который до всяких гласностей и перестроек жил не по лжи, непрерывно рискуя при этом угодить за решетку. Он подсказал, с чего начать, дал московские адреса и материалы по тематике «Мемориала». В ноябре 88-го Н. Кащеев побывал в Москве и разговаривал с членом московского «Мемориала» В.А. Кучерененко, получил от него ряд необходимых материалов. По примеру красноярцев томичи решили добиваться официальной регистрации своего детища. И подошвы первопроходцев зашаркали по ступеням казенных лестниц. Е. Сынтин беседовал с партийными и советскими руководителями, убеждая их в необходимости конструктивных отношений с новой общественной реальностью. В. Думачев вышел на историков из ТГУ: декана истфака Бориса Тренина, Георгия Шахтарина, Валерия Андреева, Э.Л. Львову и других, а Е. Сынтин познакомился с историком из пединститута Владимиром Бойко, также начавшим работу по «мемориальской» тематике самостоятельно. Пришли на огонек молодые: Сергей Девянин и Юрий Чичканов, которые начали сбор «устной истории» репрессий ещё в годы «развитого социализма». Все эти специалисты принесли в мемориальское движение одно бесценное качество - профессионализм.

Чтобы официально зарегистрироваться, обществу требовались организации- учредители. Ирина Сердюк в частных беседах заручилась поддержкой председателя Томской писательской организации поэта Александра Казанцева и председателя Томской организации Союза художников РСФСР Нелли Ратомской, которые были едины в своих симпатиях к «Мемориалу». 8 сентября 88-го В. Думачев и Н. Кащеев выступили перед томскими писателями, а ещё через неделю Н. Кащеев обратился к местным художникам. В обоих случаях творческая интеллигенция поддержала очистительное начинание. А вот с журналистской организацией вышла осечка. Хотя тогдашний редактор газеты «Красное знамя» Н. Нестеренко напрямую не отказал ходакам от «Мемориала» Е. Евдокимову и Н. Кащееву, столпы местной журналистики оказались слишком партийными, чтобы пойти на учреждение «политически неопределенного» общества. Неудача была почти плановой и в уныние инициативную группу не повергла. К тому же худа без добра не бывает: костяк томского «Мемориала» пополнился журналистом из газеты «Красное знамя» Евгением Фроловым.

К ядру организаторов примыкали все новые Личности, например, Вильгельм Фаст, дворник со степенью кандидата физматнаук, который «без отрыва от метлы» выступал на международных симпозиумах. Он исповедовал идеалы движения «Мемориала» задолго до его зарождения и почти в одиночку занимался тем, что предстояло сделать всем вместе. Вскоре одной из первых

правозащитных акций мемориальцев в содружестве с ССРП будет форсированное восстановление В. Фаста на работе в ТГУ, откуда он в 82-м был изгнан блюстителями коммунистической идеологии.

События, между тем, набирали инерцию. Пора было «выходить на люди». После того, как при содействии журналиста Сергея Сердюка газета «Молодой ленинец» дала объявление о подготовленной конференции томского «Мемориала», зов был услышан. На объявление в газете откликнулось около 25 человек. В Доме творческих организаций 26 ноября 88-го собрались весьма разные люди: от активистов ССРП Бориса Былина и Николая Кандыбы до зав. отделом административных органов обкома КПСС Михаила Журавлева. Место ведущего занял Е. Сынтин. И «момент истины» наступил. Прозвучало много дерзких речей, не обошлось без слез. Пафос выступлений был одинаков: не сведение счетов, а сохранение памяти о том, что не должно повториться. Впервые во всеуслышание прозвучала статья В. Фаста «Дезертиры», посвященная уничтожению могилы «врагов народа» в 79-ом, когда Обь подмыла бывшую территорию окрестдела НКВД. Труд В. Фаста был написан для диссидентского альманаха «Память», который явочным порядком издавали в Москве Лариса Богораз и другие, но в 83-м его материалы были конфискованы КГБ. Тогда В. Фаста сберегло то, что под статьей не стояло подписи. Теперь он говорил в открытую.

Не остались в стороне и томские историки. Георгий Шахтарин продемонстрировал слайды места Колпашевского размыва. Государственные секреты Советской державы стали темой взволнованных прений. Член обкома КПСС М. Журавлев порекомендовал обратиться по этому поводу в прокуратуру. Н. Кашеев ознакомил аудиторию с материалами подготовленной конференции всесоюзного общества «Мемориал». Тогда же по принципу веча сформировали оргкомитет для проведения учредительной конференции Томского «Мемориала». Его возглавил профессор-математик из пединститута Лев Пичурин, сын расстрелянного в 1936 г. ленинградского партийного работника. К инициативной группе добавилась уважаемая по советским меркам публика. Кроме Л. Пичурина и М. Журавлева, сюда вошли писатель Вадим Макшеев, в детстве прошедший кошмар ссыльнопоселения, историк из ТГУ Николай Черкасов, также сын репрессированного, и другие. Общая цель свела вместе людей, которых в то же время разъединяло разное отношение к коммунистической идеологии. Одни её начисто отвергали, другие в той или иной степени её разделяли. Несмотря на первые трения, учредительную конференцию удалось провести с размахом.

10 декабря 88-го в переполненном зале облсофпрофа собрались примерно 250 человек. В президиуме сидели секретарь облисполкома Г. Парфенов и немалая часть оргкомитета, представители организаций-учредителей. В фойе распространялись анкеты, по которым был очерчен круг лиц, обладающих сведениями о репрессиях. Ведущим был Лев Пичурин, выступивший на конференции со вступительным словом. Во взрывчатой атмосфере митинга звучали воспоминания жертв террора, вспыхивали дискуссии, гремели разоблачения. Кончилось выборами и принятием устава, который был подготовлен оргкомитетом в горячих спорах. Историко-просветительское общество «Мемориал» получило руководящий орган - Совет. В его составе были и новые люди, например, журналист и краевед Виктор Нилов. Председателем Совета стал Л. Пичурин, его заместителями - В. Бойко и Н. Кашеев.

Обстановка в новорожденной организации меньше всего напоминала идиллию. Со стороны одной части Совета прилагались старания привить изначально мятежному обществу лояльность к «социалистическим ценностям». Другая сторона не упускала случая ударить по этим ценностям

свежеизвлеченными фактами из 70-летней истории большевистского террора. Заседания Совета часто были ареной борьбы мировоззрений. Эта борьба проявлялась в виде разногласий по конкретным вопросам, например, об исторических рамках, ограничивающих деятельность «Мемориала». Л. Пичурин, М. Журавлев, вошедшие в Совет В. Копылов, офицер КГБ Ю. Петрухин и другие руководствовались последними партийно-правительственными документами, в которых речь велась об осуждении лишь репрессий 30-х -50-х годов. Этот диапазон не устраивал тех, кто считал, что сталинский террор уходит корнями в коммунистическую доктрину. Большинство же членов Совета стояло тогда на промежуточных позициях.

Однако мемориальцы единством дорожили, хотя и по разным мотивам, а потому до принципиальных схваток дело не доводило и занимались тем, что их объединяло: выясняли места массовых расстрелов в Томске, обстоятельства гибели поэта Н. Клюева, сделали первые шаги к расследованию уничтожения Колпашевского захоронения. И все же зревший конфликт разразился, когда новосибирский «Мемориал» выступил с инициативой сказать правду о Колпашевском святотатстве и предложил томичам принять совместное заявление, где назывались фамилии Егора Лигачева и других виновников надругательства над прахом мучеников. После долгих споров на Совете прошло голосование и верх не без труда взяли демократы. Томичи присоединились к новосибирцам. Однако лоскутность Совета продолжала парализовать его активность, и тогда деятельность общества сама собой перенеслась в его секции: историческую и правозащитную. Работали они параллельно заседаниям Совета. Еженедельным семинаром историков руководил Борис Тренин, человек большой доброты и порядочности. Каждую среду в третий корпус ТГУ приходили дипломированные историки, журналисты и просто неравнодушные люди. Именно на такой «мемориальской среде» будущий автор книги «Белостокская трагедия» Василий Ханевич представил свой первый и тогда далеко не полный список репрессированных жителей родного села Белосток Кривошеинского района, которое в 38-ом осталось практически без мужчин в результате геноцида поляков, населявших Белосток. На семинаре историков были плодотворные дискуссии, и интересные встречи. Не было только духа конфронтации. Историческая секция стала проявлять полную самостоятельность и развернула активную работу. Ученые и их помощники, не слишком веря, что перед ними когда-нибудь откроются двери секретных архивов, начали запись «устной истории» репрессий и взялись за выпуск журнала «Летопись террора».

Правозащитная секция (координатор – Игорь Мигалкин) оперативно реагировала на ущемления прав человека в СССР, помогала политссыльным, которые в то время ещё находились в Томской области. Пожалуй, это был самый боевой участок деятельности «Мемориала». Через правозащитников к мемориальцам попадала и литература, которая ещё вчера именовалась подрывной.

Тем временем «схватка бульдогов под ковром» продолжалась. Проходила она в весьма специфической форме. Вслед за образованием «Мемориала» под председательством Г. Парфенова при облисполкоме была создана Комиссия содействия реабилитации жертв сталинских репрессий. Её деятельность сводилась к консультации политзаключенных, куда им следует обращаться за реабилитацией, раздаче прочих рекомендаций. Стремясь ускорить работу Томского УКГБ по реабилитации жертв сталинских репрессий и тем самым в сжатый срок завершить работу своей Комиссии, секретарь облисполкома Г.З. Парфенов на встрече членов Комиссии с активистами «Мемориала» призвал присутствующих работников УКГБ привлекать отставных ветеранов органов госбезопасности к пересмотру сфабрикованных дел. Надо отметить,

что в составе Комиссии при облисполкоме входили представители «Мемориала Е.Н. Сынтин и Б.П. Тренин, критически оценивающий её работу.

Вышеупомянутая Комиссия открыла счет № 2700905 в Жилсоцбанке для создания и установки памятников и памятных знаков жертвам репрессий. А вот «Мемориал» такого счета открыть не мог и остался «на бобах», так как не прошел официальной регистрации. А не прошел он её потому, что забраковали его Устав. Причины отказа в регистрации достойны упоминания. Из устава общества было предложено убрать слова «сталинская политическая система», поскольку «политическая система провозглашена В.И. Лениным - это Советы, они были при Сталине, они и сейчас составляют политическую систему, что подтвердила последняя сессия Верховного Совета. Нельзя смешивать сталинизм с политической системой». Вызывали отторжение и любые шаги к финансовой и информационной самостоятельности общества. Создавалось впечатление, что власти хотели соорудить памятник и распушить беспокойную организацию.

Средства, нужные для поисковой работы на севере Томской области, месте массового сосредоточения ссыльнопоселенцев и административноссыльных, Совет «Мемориала» получал в виде пожертвований на публичных выступлениях и клал их на книжку казначея И.А. Сердюк.

И все-таки, несмотря на двусмысленность своего положения, «Мемориал» форсировал многие положительные сдвиги. Местное УКГБ, заботясь о своем общественном имидже, начало дозированно публиковать содержимое служебных папок, хранившихся ранее за семью печатями. Менялось общественное сознание, изгонялся въевшийся в души людей страх. В сферу интересов Томского «мемориала» практически сразу попали не только репрессии по печально знаменитой 58-ой статье, но трагедия коллективизации и даже подавление инакомыслия в послесталинские времена. Последнее, конечно же, не устраивало часть членов Совета, но, тем не менее, было предметом внимания и споров.

Много говорилось о Копашевском размыве 1979 г. и захоронениях жертв репрессий в районах Каштака и пл. Революции. Рассматривался вопрос об издании своего журнала. Обсуждался выбор мест установления памятных знаков жертвам репрессий и мемориальных досок на домах, в которых жил ссыльный поэт Н.А. Клюев, расстрелянный в Томске в 1937 г., как удалось выяснить Л.Ф. Пичурину при содействии КГБ и ОИТУ. Выявлялись места массового уничтожения людей в Томске и области. На основании материалов, собранных В. Ханевичем, выяснили 63 фамилии репрессированных жителей польского села Белосток Кривошеинского района Томской области, был сделан соответствующий официальный запрос в КГБ с целью пролить дополнительный свет на трагедию 1937 года в этом селе. Кроме того, В.З. Нилов выступил с циклом лекций в Колпашево, с. Моряковка и г. Томске. В Доме политпросвещения перед слушателями университета марксизма-ленинизма выступали В.З. Нилов и Б.П. Тренин, там же Б.П. Тренин прочел лекцию для политехклуба учителей города и области. Г.А. Шахтарин выступал в геологоразведочном и машиностроительном техникумах, школе № 47 и ПАТП. Б.П. Тренин выступил в Институте Химии Нефти СО АН СССР и СКБ Геофизической техники, дважды Г.А. Шахтарин выступал по Томскому радио, один раз – по телевидению. Пред студентами и преподавателями Томского инженерно-строительного института выступили Л.Ф. Пичурин, В. Ханевич, В.З. Нилов, Б.П. Тренин, В.Г. Фаст, Г.А. Шахтарин, в НИИ прикладной математики и механики выступали В.Г. Фаст, Г.А. Шахтарин, Б.П. Тренин. На встрече с коллективом СПТУ № 14, отрывок из которой передавался телевидением в программе «Новости» от «Мемориала» были В.Г. Фаст, В. Ханевич, В.З. Нилов, Б.П. Тренин, Г.А. Шахтарин и П.А. Барсагаев, автор ряда интереснейших публикаций в областной прессе. В клубе межнаучных контактов Дома ученых

Томского филиала СО АН СССР выступили В.З. Нилов, В.Г. Фаст и Н.В. Кашеев. Помимо этого Б.П. Тренин как декан ИФ ТГУ также многократно выступал перед студентами исторического, философского и филологического факультетов ТГУ, школой комсомольского актива. Сбор «устной истории» ведут С.А. Девянин, Ю.Н. Чичканов, Н.В. Кашеев и другие. В.Г. Фаст выступил в клубе «Сибирские Афины» с лекцией о судьбах советских немцев. Усилиями в первую очередь В.З. Нилова, Г.А. Шахтарина, В.П. Бойко и В. Ханевича в газетах начата публикация мартиролога. В экспедицию в районы области со студентами пединститута выезжал В.П. Бойко, собравший интересный материал. Благодаря инициативе В. Ханевича «Мемориал» получил в распоряжение комнату в общежитии ТИСИ по ул. Пушкина, 29 к. 125, где хранится архив, ряд видеозаписей и организованы дежурства в будние дни с 18-00 до 20-00 ч. В настоящее время наладилась обширная переписка с жертвами репрессий и их родственниками. С помощью Е.В. Евдокимова планируется создать машинный банк данных. По инициативе О.А. Майер, в прошлом воспитателя, а ныне завуча СПТУ №14, учащиеся провели 2 субботника и передали заработанные деньги в фонд «Мемориала», выпустили стенгазету с материалами «Мемориала». Постоянно действует еженедельный семинар исторической секции «Мемориала», готовится выход в свет 1-го номера машинописного журнала исторической секции «Летопись террора». Томское ИПО приняло участие в обсуждении Основ нового уголовного законодательства, выступив за отмену ст. 190 и 70 УК РСФСР в её нынешней редакции, а также ст. 201 УПК РСФСР, направило письмо прокурору Ленинграда Д.М. Веревкину по поводу т.н. дела № 64 с просьбой разъяснить возможное приведение в действие ст. 70 накануне её пересмотра как антиконституционной.

18-20 апреля 1989 г. в ТГУ проходили краеведческие чтения. В числе других работала секция «Мемориал», на которой было сделано 24 доклада и выступило в прениях 50 человек. Планируется издание материалов секции. По «мемориальной» тематике в это же время в Томске прошел концерт в музучилище со сбором средств на увековечивание памяти жертв сталинских репрессий, прошла демонстрация киноklubом ТГУ фильма «Власть Соловецкая», осуществлена университетским драмтеатром «Университетская роща» постановка спектакля «Я. бедный Сосо Джугашвили»

Придала импульс поискам мемориальцев и встреча с бывшим следователем КГБ Анатолием Спраговским, который по долгу службы участвовал в хрущевской реабилитации, копнул глубже положенного и был тут же уволен из «органов». Его свидетельства стали ориентирами в работе исторической секции. Ныне этого мужественного человека уже нет в живых, но его имя навсегда осталось в памяти членов «Мемориала».

Становление общества закончилось, когда в газете «Красное знамя» было опубликовано обращение исторической секции «Мемориала» к жителям Томска и области. Его текст подготовил журналист В. Нилов. Ответом был поток писем с воспоминаниями и свидетельствами. Тогда группа людей и превратилась в общественную силу, которая до сих пор сохраняет определенное влияние на местном уровне. На этом, считаю, первый этап деятельности нашего общества завершился и начался второй. Думается, пока о месте «Мемориала» в общественно-культурной жизни города говорить рано. Оно может стать заметным, на мой взгляд, только после регистрации, которая даст возможность поставить вопрос о выпуске своего печатного органа.

Столь пространное описание нашей деятельности объясняется не желанием произвести впечатление и привычкой к парадным рапортам, бессмысленность которых самоочевидна, а боязнью обидеть тех, чей труд был бы обойден молчанием. Тем не менее, возможно, что я что-нибудь забыл упомянуть. Но данный материал, безусловно, будет сокращен, если подойдет до

публикации, и выпадение нескольких деталей не поменяет общей картины. Многое из того, чем хотелось бы поделиться, осталось за кадром. Но это не личное письмо, а перечень фактов, ибо такова задача, поставленная анкетой.

С приветом и пожеланиями успехов, зам председателя Томского местного общества Н. Кащеев.

(Текст одобрен активом исторической секции «Мемориала»

***

Прошло четыре года, и в городе открылся памятник жертвам большевистских репрессий на томской земле. Тогда и была поставлена точка на борьбе мировоззрений внутри «Мемориала». Победа его демократического крыла была исторически запрограммирована и к личностям отношение вряд ли имеет. Смена Совета и состава «Мемориала» поставила и иные задачи. Это и благотворительная деятельность; и правозащита, содержание которой стало совершенно другим. Былые единомышленники подчас расходятся в оценках действительности, но по-прежнему верны провозглашенным когда-то идеалам. Открылись многие архивы. Историки «Мемориала» издают книги, пишут серьезные труды, которые станут частью истории нашей многострадальной страны и предостережением против деспотизма и насилия над народом. А в основе всей деятельности мемориальцев одна коротенькая фраза, сказанная в 87-ом вдовой Николая Бухарина Анной «Хватит крови...».

Николай Кащеев.

Редакционную обработку рукописи осуществил В.Ханевич